Организация Объединенных Наций S/PV.7396

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7396-е заседание
Вторник, 3 марта 2015 года, 10 ч. 45 м.
Нью-Йорк

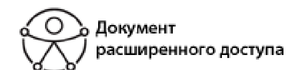
Председатель:	г-н Делятр	(Франция)
Члены:	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Чад	г-н Шериф
	Чили	г-н Ольгин Сигарроа
	Китай	г-н Лю Цзеи
	Иордания	г-жа Кауар
	Литва	г-жа Мурмокайте
	Малайзия	г-жа Аднин
	Новая Зеландия	г-н Маклей
	Нигерия	г-н Сарки
	Российская Федерация	г-н Ильичев
	Испания	г-н Ойярсун Марчеси
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Уилсон
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Суарес Морено

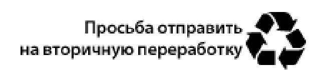
Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

15-05676 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 45 м.

Выражение признательности предыдущему Председателю

Председатель (*говорит по-французски*): Поскольку это первое заседание Совета Безопасности в марте 2015 года, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени Совета воздать должное Постоянному представителю Китая Его Превосходительству г-ну Лю Цзеи за его работу в качестве Председателя Совета в феврале 2015 года. Я уверен в том, что выступаю от имени всех членов Совета, выражая глубокую признательность послу Лю и его делегации за то большое мастерство и эффективность, с которыми они руководили работой Совета в прошлом месяце.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителей Австралии, Люксембурга, Норвегии и Южного Судана.

Совет приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2015/153, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Австралией, Чили, Францией, Литвой, Люксембургом, Новой Зеландией, Норвегией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по находящемуся на его рассмотрении проекту резолюции. Я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Ангола, Чад, Чили, Китай, Франция, Иордания, Литва, Малайзия, Новая Зеландия, Нигерия, Российская Федерация, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Венесуэла (Боливарианская Республика)

Председатель (*говорит по-французски*): За проект резолюции подано 15 голосов. Проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 2206 (2015).

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают сделать заявления после голосования.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): На протяжении последних 14 месяцев Соединенные Штаты оказывали поддержку Межправительственной организации по развитию (ИГАД) и региону в их усилиях по содействию переговорам между воюющими сторонами в Южном Судане, направленным на достижение всеобъемлющего и инклюзивного мирного соглашения и создание переходного правительства для наблюдения за процессом реформирования, который призван устранить коренные причины конфликта. Несмотря на то, что были подписаны различные документы, достигнуты частичные договоренности, даны обещания и заверения, положение народа новейшего государства в составе Организации Объединенных Наций лишь ухудшилось. Чаяния народа Южного Судана вновь и вновь остаются неосуществленными. Вместо обеспечения благосостояния своего народа группа лиц поставила на первое место свои собственные узкие политические интересы, не желая идти на компромиссы, необходимые для достижения мира.

Принятая сегодня резолюция 2206 (2015) поддерживает посреднические усилия ИГАД, создавая основу для целенаправленных санкций. В соответствии с положениями этой резолюции, стороны должны выполнить требования ИГАД в отношении сроков урегулирования всех нерешенных вопросов конфликта и начать процесс формирования переходного правительства национального единства. Последствия невыполнения этих положений могут включать в себя замораживание активов лиц, занимающих высшие руководящие должности, и запреты на их поездки, а также введение эмбарго на поставки оружия.

Мы надеемся, что принятие резолюции с реалистичными сроками в соответствии с определенными ИГАД основными этапами урегулирования кризиса повысит шансы ИГАД на успешное достижение надежного и устойчивого мира. Мы укрепляем влияние ИГАД в ходе переговорного процесса, направляя весьма четкий сигнал тем, кто по-прежнему выбирает войну, а не мир, что они будут привлечены к ответственности сейчас, когда мы настоятельно

призываем их пойти на компромисс для достижения соглашения, и позднее, когда они будут решать, следует ли им выполнять эти условия.

Некоторые спрашивают: зачем принимать эту резолюцию сейчас, когда ИГАД находится в процессе очередного важного раунда переговоров и когда достижение соглашения, возможно, уже не за горами? Ответ на этот вопрос заключается в том, что стороны должны знать не только то, что они будут привлечены к ответственности в том случае, если откажутся идти на компромисс для достижения договоренности, но и то, что они будут привлечены к ответственности позже, если вновь, как уже неоднократно бывало раньше, не выполнят подписанные соглашения.

Сегодня в результате этого конфликта 2,5 миллиона человек срочно нуждаются в помощи в виде продовольствия, более чем 2 миллиона человек перемещены внутри страны и стали беженцами из-за вспышки насилия, а Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане, первоначально развернутая для поддержки самого молодого в мире государства, в настоящее время сама предоставляет безопасное убежище более чем 100 000 внутренне перемещенных лиц, спасающихся от актов насилия, совершаемых правительственными силами и противостоящими им вооруженными группами. Изнасилования и убийства получили широкое распространение, и всего несколько недель назад поступило сообщение о похищении сотен мальчиков в Малакале вооруженными группами, которые намерены использовать их в качестве детей-солдат.

Сегодня в Южном Судане будущее молодого поколения в буквальном смысле стало заложником действий политических деятелей, которые отказываются идти на компромисс, несмотря на все последствия. Необходимо положить этому конец — те, кто срывает мирный процесс, должны заплатить за свои поступки. Именно поэтому сегодняшнее решение Совета имеет столь важное значение.

Г-н Лю Цзеи (Китай) (*говорит по-китайски*): Поскольку сегодня первое заседание Совета Безопасности в этом месяце, я хотел бы поздравить Францию с вступлением на пост Председателя Совета. Г-н Председатель, считаю, что под Вашим руководством Совет успешно завершит свою работу в этом месяце.

Я хотел бы также поблагодарить членов Совета за поддержку и сотрудничество в ходе председательства Китая в феврале.

Обе стороны конфликта в Южном Судане ведут политические переговоры в Эфиопии под эгидой Межправительственной организации по развитию (ИГАД). Китай поддерживает конструктивную роль, которую Совет играет в содействии посредническим усилиям ИГАД. Совет принял резолюцию 2206 (2015), в которой содержится единодушный сигнал сторонам с целью оказать содействие усилиям ИГАД, направленным на достижение скорейшего прогресса в политических переговорах. Китай с удовлетворением отмечает проведение по предложению ИГАД консультаций между двумя сторонами — участницами переговоров от Южного Судана, в рамках которых был достигнут определенный прогресс. Китай искренне надеется на то, что две стороны, участвующие в переговорах, как можно скорее достигнут компромисса по нерешенным вопросам, с тем чтобы сделать решающий шаг на пути к восстановлению мира и стабильности в Южном Судане, что отвечает основополагающим и долгосрочным интересам этой страны и ее народа.

Принимая участие в специальных консультациях в поддержку осуществляемого под руководством ИГАД мирного процесса в Южном Судане в январе, министр иностранных дел Ван И выдвинул состоящее из четырех пунктов предложение по урегулированию вопроса о Южном Судане. Мы настоятельно призываем стороны в конфликте немедленно прекратить боевые действия и насилие и как можно скорее сформировать переходное правительство. Мы решительно поддерживаем ИГАД, которая выступает в роли посредника с целью улучшения гуманитарной ситуации в Южном Судане. Надеемся, что резолюция 2206 (2015) будет реально способствовать достижению этой цели.

Мы призываем международное сообщество и впредь оказывать решительную поддержку добрым услугам ИГАД и странам региона, поскольку они играют важную роль в решении проблемы Южного Судана. Китай готов присоединиться к заинтересованным сторонам из числа международного сообщества в их неустанных усилиях по обеспечению мира, стабильности и развития в Южном Судане.

Г-н Сарки (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вашу делегацию с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце. Мы искренне рассчитываем на конструктивное сотрудничество с Вами в целях выполнения программы работы, единогласно принятой сегодня.

Мы также хотели бы поблагодарить делегацию Китая и воздать ей должное за руководство работой Совета в феврале месяце.

Выступая сегодня, мы принимаем во внимание единогласное принятие резолюции 2206 (2015) Советом. Наше стремление к миру и стабильности в Южном Судане обусловило наше решение голосовать в поддержку данной резолюции. Мы считаем, что эта резолюция охватывает все важнейшие аспекты и проблемы, которые препятствуют возвращению страны к нормальной жизни. Мы ожидаем, что она направит мощный сигнал о необходимости достижения прогресса на пути к мирному урегулированию конфликта в Южном Судане. Мы вновь подчеркиваем, что военное решение конфликта невозможно. Только решение на основе переговоров позволит обеспечить прочный мир, стабильность и безопасность в Южном Судане.

Африканские лидеры не бездействуют, пока ситуация в Южном Судане продолжает ухудшаться. Премьер-министр Эфиопии, Председатель Межправительственной организации по развитию (ИГАД) провел встречу с руководителями Южного Судана и весьма решительно заявил, что мир не может бездействовать, пока страна продолжает страдать.

Поэтому Нигерия с удовлетворением отмечает решение Его Превосходительства президента Сальвы Киира и г-на Рика Мачара принять участие в прямых мирных переговорах в Аддис-Абебе. Мы самым настоятельным образом призываем обоих руководителей закрепить прогресс, достигнутый к настоящему времени в рамках мирного процесса под руководством ИГАД, и продемонстрировать политическую волю к урегулированию всех нерешенных вопросов. Мы считаем, что решение на основе переговоров достижимо, и рассчитываем на позитивные итоги этих переговоров по мере приближения согласованного крайнего срока, истекающего 5 марта.

Г-н Ильичев (Российская Федерация): Мы также хотели бы поздравить французскую делегацию с началом исполнения ее президентских функций.

Российская Федерация проголосовала за резолюцию 2206 (2015), исходя из важности поддержания единства Совета в интересах урегулирования в Южном Судане. При этом мы по-прежнему считаем сегодняшнее решение Совета поспешным. Ни у кого не должно быть иллюзий, будто мы безоговорочно поддерживаем ускоренное введение санкционного режима в отношении Южного Судана. Наша принципиальная позиция хорошо известна. Мы никогда не считали и не считаем санкции эффективным средством политического урегулирования конфликтов. Сейчас, когда достигнут определенный прогресс в переговорах противоборствующих сторон, Южному Судану прежде всего необходимы понимание и действенная поддержка, а не прессинг и угрозы, которые могут привести к обратному результату.

Кроме того, мы считаем, что переходить к практическому введению предусмотренных резолюцией санкционных мер воздействия контрпродуктивно — по крайней мере до тех пор, пока есть надежда на разрешение конфликта переговорным путем. Загоняя же протагонистов в угол, мы ничего не добьемся: рестрикции способны лишь привести к ужесточению их позиций и еще более затруднить поиск взаимоприемлемых развязок. При дальнейшем рассмотрении южносуданского досье следует воздерживаться от скоропалительных решений, тем более что переговоры южносуданцев в Аддис-Абебе продолжаются, и до принятия каких-либо кардинальных мер по линии Совета Безопасности нужно посмотреть, как будет реализовываться план по замирению сторон, который был согласован ИГАД и Африканским союзом в конце января этого года.

К тому же решение о введении санкций Совет Безопасности принимает в отсутствие ясного и недвусмысленного сигнала в их поддержку со стороны ключевых африканских игроков, в первую очередь ИГАД и Африканского союза. Это расходится с практикой, когда «пальма первенства» в таких делах традиционно отводится самим африканцам, как было, к примеру, в случаях с Гвинеей-Бисау и Центральноафриканской Республикой. Напомним в этой связи, что в ряде предыдущих резолюций Совета Безопасности по Южному Судану было недвусмысленно указано, что возможные санкционные меры против этой страны должны рассматриваться Советом «в консультациях с заинтересованными партнерами, включая ИГАД и Африканский союз».

С учетом отсутствия единодушной поддержки южносуданских рестрикций со стороны африканских столиц, включая страны — соседи Южного Судана, нельзя исключать сложностей с имплементацией вводимого Советом Безопасности санкционного режима. Это может отрицательно сказаться и на авторитете самого Совета. Главная ответственность за такой возможный негативный сценарий ляжет на тех, кто

упрямо продавливал принятие сегодняшней резолюции, невзирая на наши предупреждения.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Южного Судана.

Г-н Денг (Южный Судан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с вступлением Франции на пост Председателя в этом месяце. Я хотел бы также выразить признательность Вашему предшественнику за руководство работой Совета в прошлом месяце.

Г-н Председатель, я хотел бы также поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности по важному вопросу о санкциях в отношении нашей страны. Однако было бы неискренне сказать, что я делаю это с большим удовольствием.

На протяжении вот уже некоторого времени ни для кого не секрет, что Соединенные Штаты работали над проектом резолюции о санкциях в отношении Южного Судана. Причинами, приведенными в качестве обоснования угрозы применения санкций, стали разочарование и нетерпение международного сообщества в связи с отсутствием прогресса в ходе мирного процесса. Как я уже говорил в своем выступлении в Совете Безопасности 25 ноября,

> «разочарование международного сообщества темпами проводимых в Аддис-Абебе переговоров понятно, однако надежного урегулирования нынешнего кризиса в Южном Судане невозможно добиться установлением санкций» (*см. S/PV.7322, стр. 2*).

В своем заявлении я также отметил, что

> «хорошо известно, что посредством санкций те цели, ради которых они вводятся, почти никогда не достигаются. Скорее, они имеют тенденцию приводить лишь к ужесточению позиций в пользу конфронтации, а не сотрудничества. Мы убеждены, что международное сообщество способно сыграть позитивную роль посредством конструктивного взаимодействия с обеими сторонами для ускорения процесса достижения договоренности» (там же, стр. 2–3). В любом случае, разочарование не может служить веским основанием для того, чтобы Совет Безопасности принимал столь важное решение по вопросам, касающимся поддержания международного мира и безопасности (там же).

Если, как зачастую говорят, некой символической целью являются не ключевые лидеры, а руководители среднего звена, не играющие центральной роли в мирном процессе, то такое наказание может оказаться бесполезным занятием. С другой стороны, наказание лиц, играющих ведущую роль на этом решающем этапе мирного процесса, может пойти вразрез с делом мира. Приоритизация мира и ответственности становится одной из важнейших политических задач.

Если, как нас пытаются убедить, резолюция 2206 (2015) имеет исключительно процедурный характер и направлена на создание рамок для режима санкций, а не на введение конкретных санкций, то речь идет об угрозе. Однако угроза имеет смысл лишь в том случае, когда она реальна; если же реальность означает, что санкции, действительно, будут введены при отсутствии ощутимого прогресса в деле продвижения сторон к миру, то возникает вопрос: какое позитивное воздействие окажут такие санкции на мирный процесс? Как уже неоднократно заявляли руководители Южного Судана, санкции угрожают подорвать мирный процесс. Важнейший вопрос заключается в том, являются ли санкции наказанием за провал усилий, направленных на установление мира, или же стимулом к достижению мира. Ответ имеет исключительно важное значение. Если это наказание, то никаких вопросов нет. Если же речь идет о стимуле, то они представляют собой отрицательную меру, которая приведет лишь к негативным последствиям и окажется контрпродуктивной.

В начале декабря 2014 года делегация высокого уровня в составе министров — министра иностранных дел и международного сотрудничества и министра в администрации президента — посетила Вашингтон, округ Колумбия, где передала письмо президента Сальвы Киира президенту Бараку Обаме, и затем отправилась в Нью-Йорк с тем, чтобы проинформировать отдельных членов Совета Безопасности, других послов и старших должностных лиц Организации Объединенных Наций о развитии событий в ходе мирного процесса. Цель визита заключалась в том, чтобы внушить Вашингтону, О.К., и Организации Объединенных Наций, что вопреки бытующему мнению в стране достигнут значительный прогресс на пути к прекращению конфликта, восстановлению мира и национальному примирению, и этот процесс продолжается. Министры сообщили, что большинство спорных вопросов были улажены и что двумя сферами, в которых сохраняются разногласия,

являются структура правительства и договоренности о разделении властных полномочий. Они неоднократно заявляли о том, что Южный Судан нуждается в понимании и поддержке, а не в наказании.

Поистине парадоксально то, что хотя президент Киир и пошел на существенные уступки в переговорах с повстанческим движением, которое провозгласило своей целью свержение избранного народом правительства, он в основном подвергается критике вместо того, чтобы получить признание за его великодушие. Будет ли Южному Судану лучше от смены правительства в пользу лидеров повстанцев или без его избранных руководителей? Это вопрос, над которым Совету следует серьезно задуматься. Я не имею ничего против конструктивной критики, но она должна быть именно таковой — конструктивной и продуктивной.

Недавно изданные президентом Кииром от имени Республики указы подтверждают его решимость сделать все возможное для того, чтобы положить конец бессмысленной трагедии его страны. С этой целью президент издал три указа. Первым указом от имени Республики предоставляется амнистия всем тем, кто ведет войну против государства. Некоторые могут усмотреть в этом проявление безнаказанности, которая подвергается широкому осуждению, но этот шаг следует считать также шагом по пути к миру и примирению, которых требуют все. Второй указ от имени Республики — это заявление правительства об одностороннем прекращении огня, где армии даются строгие указания вступать в бой только в целях самообороны и только в том случае, если на военнослужащих совершено нападение. Это ставит повстанцев перед моральным выбором между продолжением войны или установлением мира. В третьем указе даются директивы в отношении осуществления Арушского соглашения от 21 января 2015 года о воссоединении НОДС.

Цель этих республиканских указов — способствовать установлению доверия между тремя сторонами в конфликте — правительством, НОДС в оппозиции и бывшими задержанными НОДС — и завоевать поддержку международного сообщества в скорейшем прекращении насилия. Президент и правительство Южного Судана нуждаются именно в поощрении и поддержке, а не в осуждении.

Один из уроков можно было бы извлечь из работы Комиссии Африканского союза по расследованию в отношении Южного Судана, возглавляемой бывшим президентом Обасанджо. Ее доклад до сих пор не опубликован именно потому, что руководство Африканского союза опасается, что он может негативно сказаться на мирном процессе. Как бы то ни было, теперь, когда Совет Безопасности уже принял резолюцию о санкциях, мы надеемся, что он воздержится от фактического их установления и вместо этого будет способствовать привлечению сторон к конструктивному диалогу в целях скорейшего прекращения конфликта.

Председатель (*говорит по-французски*): Желающих выступить больше нет. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 11 ч. 10 м.